

рые издавна разделяют эти две традиции? Многие исследователи постконфуцианства в ответе на эти вопросы проявляют значительную дозу пессимизма, считая, что вопреки завышенным самооценкам новые конфуцианцы ставят больше вопросов, чем способны дать на них ответы. В этом плане нельзя не согласиться с Е. Стабуровой, считающей, что привлечение системной философии как теоретической базы в наибольшей степени способствовало бы успеху дела новых конфуцианцев. Хотя и тут, по ее мнению, возникают большие сомнения относительно того, что такой подход сможет помочь преодолеть фундаментальные различия между китайской и западной философиями. Единственное, на что тут действительно можно надеяться, – народы постепенно привыкают к категориям чужой культуры. Им надо помогать. Не в философском плане, а именно на этом попроще новые конфуцианцы играют весьма важную роль.

УДК 17

**Постмодернистский дискурс
в контексте коэволюционной динамики**

Корзун И. П., Сорока Э. М., Гуринович С. В., Мушинский Н. И.
Белорусский национальный технический университет

Любая наука, как известно, есть прикладная логика. Такой вывод был вполне естественным в тех условиях, когда господствовали восходящие к картезианским установкам классическая логико-аналитическая парадигма и принцип детерминизма как ее основа. В конце XX столетия многие известные ученые (а среди них и Нобелевский лауреат И. Пригожин) высказывались уже в том смысле, что «детерминизм есть не наука, а скорее карикатура на науку». И оснований для таких выводов предостаточно.

Классическая наука, используя в прикладном плане математические модели, опирается в основном на аппарат дифференциальных уравнений в различных его модификациях и дополнениях. Последние же описывают поведение материальной точки или системы точек. В последнем случае она, однако, не особенно преуспела. Например, поставленная в небесной механике известная задача трех тел стала для нее настоящим камнем пре-

ткновения. Что уж говорить о выражении движения «эн» тел как ансамбля: здесь для классической науки картезианского разлива вообще начинается *terra incognita*. Это бессилие означает, что время данной парадигмы «кануло в Лету», и на смену ей приходят иные, более эффективные, действенные и результативные концептуальные доктрины в исследовании ансамблей, коопераций множества агентов, внутрискруктурных движений компонентов, частей целого, словом - в осмыслении организованной и хаотической динамики систем.

Современные культурные реалии, связанные с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, порождают новые типы креативного пространства, креативного субъекта, парадигмы творчества. Предварительно следует уточнить различие в научном плане понятий «креативность» и «творчество». «Креативность» акцентирует экзистенциальную способность человека выходить «за собственные пределы», «креативное пространство» постулируется как определенный социокультурный континуум, определяющий объективные границы, конкретное содержание и характер творчества. В отличие от потенциальной креативности актуальное творчество включает как создание продуктов, идей, так и становление субъекта в статусе личности. Обратимся к феномену сетевого искусства (*net art*) в качестве примера активного формирования иной модели креативности. По отношению к традиционному, *Net art* предполагает сетевой принцип создания, функционирования и восприятия художественного образа (проекта). Сюда относятся проекты-аналоги классических видов и жанров искусства, а также *flash*-проекты, *ASCII art*, демо и др. Модель сетевого креативного пространства может быть адекватно осмыслена в сетке ключевых категорий постмодернистского дискурса: симулякр, ризом, деконструкция текста, гипертекст, лабиринт. В целом сетевое искусство порождает иной художественный опыт, который опирается не на изображение, выражение, созерцание мира, а представляет собой процесс погружения в автономную игровую реальность. Это в свою очередь приводит к трансформации и творческой стратегии субъекта.

Постмодернистский дискурс играет всё более важную роль в контексте современной коэволюционной динамики. Ряд известных философов выступают с критикой «логоцентризма», сло-

жившегося в рамках современной техногенной цивилизации и ведущего её по пути дальнейшей конфронтации с оружающей природной средой. Тенденции логоцентризма впервые проявляются ещё в глубокой древности, когда первобытный человек от присваивающих форм хозяйственной деятельности (охота и собирательство) перешёл к земледелию, начал осваивать ремесленное производство. Тем самым он отделился от природной среды, перестал быть природным существом, противопоставил себя окружающему миру. С тех пор эта конфронтация постоянно возрастает, неизмеримо усиливается с началом промышленного переворота Нового времени. В новейшей истории, когда начинаются мировые войны, ракетно-ядерное противостояние, практика международного терроризма, возникают природные катастрофы, глобальное потепление климата, логоцентристский дискурс непосредственно угрожает существованию человечества. Потребительское отношение к природе, когда её подчиняют и эксплуатируют с помощью науки и техники (наука ставит формализованные логические конструкции в центр человеческого мировосприятия,- отсюда возникает термин «логоцентризм»), не даёт человечеству альтернативных путей дальнейшего развития, с фатальной предопределённостью ведёт его к самоуничтожению. Агрессивное стремление покорить природу, возникшее ещё в древности, когда земледelec своими слабыми силами пытался противостоять враждебным климатическим условиям, под угрозой голода стремился избежать неурожая, теряет всякий смысл в 20-м столетии. Современный техногенный социум имеет возможность целенаправленно изменять облик планеты, всюду начинают преобладать антропогенные ландшафты, человеческая деятельность становится важнейшим природообразующим фактором (отражённым в понятии «ноосферы»). Коэволюционная динамика требует упорядочить пользование природными ресурсами, недостаток которых всё сильнее ощущается в масштабе современной цивилизации. Однако логоцентристский дискурс с неизбежностью переносит потребительские тенденции с природы также и на другого человека. Именно поэтому представители различных государств и культурных общностей в 20-м веке ведению конструктивного диалога по вопросу природопользования, нахождению путей равноправного взаимовыгодного сотрудничества, предпочитают

открытую конфронтацию и враждебность. По мере развития военных технологий, этот подход становится ещё одним источником постоянной угрозы (практика международного терроризма показала, что, используя технический потенциал современной цивилизации, даже небольшая экстремистски настроенная группа может причинить непоправимый урон всему человечеству). Тем в большей степени актуальной становится задача *деконструкции логоцентризма*, решать которую философскими средствами пытаются представители постмодернизма. С этой целью они предлагают рассматривать научную эпистему как один из типов «письма», равноправный с другими дискурсивными практиками. На первый план выносятся эстетическое восприятие текста с точки зрения множественности его возможных вариантов, нарративная нелинейность, многоголосие (полифония) разнообразных типов мировосприятия. В целом «письмо» (грамматология), допускающее конструктивный обмен мнениями, обладает приоритетностью относительно «звука», «голоса» (фоноцентризм), от лица науки монополизирующего истину и через агрессивный «монолог» стремящегося навязать её слушателям. Всё более важным становится «мотив Другого», умение выслушать множество противоположных мнений и найти точки соприкосновения, устраивающие всех в равной степени. Постмодернистская философия констатирует, что только если современная цивилизация перестанет «надзирать и наказывать», осуществит подлинную деконструкцию логоцентристского миропонимания, она сумеет достичь эффективной коэволюционной динамики в отношениях человека с человеком и с окружающей природной средой.

УДК 502.31: 3703

Онтологический анализ коэволюционной динамики

Глосикова Ольга (Словакия)

Белорусский национальный технический университет

Создание позитивной онтологии является необходимым условием эффективной коэволюционной динамики в современных условиях. Появляется возможность рассмотрения процесса интеллектуального становления человека на основе информацион-